

БОГОДУХОВ АНДРЕЙ

ЩИКАДЫ

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сила что внутри
Изменит мир

Андрей Богодухов
Цикады. Песнь первая

«Автор»

2020

Богодухов А. А.

Цикады. Песнь первая / А. А. Богодухов — «Автор», 2020

Эстер получает случайным образом способность преобразовывать окружающий мир звуком, меняя состояния вещей. Как совладать с силой, которую считают болезнью. Мир разделился на две половины - тех, кто стал новой ступенькой в эволюции, и тех, кто готов на все, лишь бы не допустить распространения происходящего. Смогут ли они найти компромисс, или это война на выживание. Содержит нецензурную брань.

© Богодухов А. А., 2020

© Автор, 2020

Глава 1

– То есть, по-твоему, это не правильно? Так Эстер? – бешенно рявкнул Уилл. Он отложил нож и вилку и пристально посмотрел на жену, сидящую против него.

– Я очень рада, что у тебя есть работа, но то, чем вы занимаетесь, это ведь садизм. – ответила Эстер, не отводя взгляда от мужа.

– А не все ли равно, если за это платят, ты между прочим ешь и живешь на деньги, которые я зарабатываю на отлове выродков, цикад. – теряя терпение, проговорил Уилл.

– Не называй их так, они не виноваты в том, что стали... другими. – Эстер перевела взгляд на дочь. Сью, так звали девочку, испугано смотрела на родителей. – Пойди, поиграй у себя в комнате, милая. – продолжила Эстер, дочь робко встала из-за стола и задвинула стул, который был немногим выше нее. Ужин был уже весь съеден, пустая бутылка виски стояла посреди стола.

– А как ты прикажешь их называть? Они угроза для всех! Тысячи людей пострадало из-за их болезни. Их нужно изолировать! Я бы не против избавить мир от этой нечисти. – закончил Уилл и вызывающе посмотрел на жену, ехидно оскалив зубы.

– Я позвонила бабушке, она скоро придет за тобой, Сью, а пока иди к себе в комнату. – вкрадчиво сказала Эстер и подтолкнула ее.

Девочка испугано смотрела на отца. Но после слов матери, быстро зашагала в свою комнату.

Эстер взглянула на мужа, тот самодовольно поглаживал рыжую бороду, его серые блеклые глаза, с холодом смотрели на нее. Улыбка, будто рваная рана, обнажившая кости, зияла на опухшем лице Уилла.

Последнее время тот довольно часто прикладывался к бутылке, после работы. Поначалу, это не вызывало у Эстер беспокойства, но когда тот, стал попрекать ее в том, что она с дочкой сидит у него на шее, что если бы не они, то он давно бы стал видным человеком у себя на новой службе. Это звучало бредово, но с каждым разом, логика, в словах мужа улетучивалась, после каждой смены и после каждой выпитой бутылки виски. Пару раз он уже пытался ударить Эстер, но та закрывалась в детской вместе со Сью. Он мог еще около часа стучать в комнату, угрожать, но потом шел за очередной порцией и забывался в пьяном угаре. На утро, когда муж уходил на работу, Эстер отпирала дверь.

Так прошло около полугода. И такие припадки становились чаще. Любое движение, слово, все начало вызывать раздражение Уилла. Эстер пыталась образумить его, но кроме угроз тот ничего ей не говорил.

Все чаще Эстер ловила себя на мысли, что это происходит не с ней, что это лишь сон, но каждый вечер, все начиналось по новой.

Она пыталась воззвать к тому человеку, который когда то ради нее пересек тысячи миль, ловил каждый момент, находясь вместе с ней. Который смотрел с ней в одну сторону и поддерживал ее. Она пыталась, как то отвлечь мужа, поговорить о планах на будущее, но в ответ получала, либо засаленное: «отвали», либо ехидную улыбку.

Эти мысли быстрым потоком, словно воды, большой реки проносились у нее в голове, пока не были прерваны.

– Чего ты молчишь? – шипяще произнес Уилл. Позади Эстер хлопнула дверь в детскую. Глаза Уилла были красные, от недосыпа и постоянного употребления алкоголя. – Или тебе рассказать, чего я навидался, пока ты тут прохлаждаешься?

Уилл резко встал из-за стола, и направился к холодильнику. Эстер, рефлекторно сократилась, боясь, что он ударит ее. Пустая бутылка стояла на столе. Минутное замешательство. Тихое тиканье настенных часов, было уже без четверти 9.

Эстер подумала, что с минуту на минуту придет ее мать и заберет Сью, а она сможет собрать все необходимые вещи, когда уснет Уилл и исчезнуть из его жизни, раз он так этого хочет.

– Вздумала она мне рассказывать, как мне называть этих выродков. – бубнил себе под нос Уилл, копошась в холодильнике, он разломил палку колбасы пополам и начал жадно есть одну часть, вторую, резким движением кинул обратно в холодильник, от чего там загромыhalo.

Он выпрямился и закрыл холодильник. Его взгляд блуждающе пытался упереться, во что то статичное, а его самого слегка покачивало. Уилл жадно кусал колбасу, ошметки падали на пол, вся борода была в небольших крошках.

– Уилл, послушай, давай не будем об этом. Я не права. Давай пойдем спать. Тебе завтра рано вставать. А ты не отдохнешь. – тихо проговорила Эстер, сложив ладонь в ладонь.

Но он будто и не слышал ее.

– На прошлой неделе... – он стоял, смотря в окно на кухне, рядом со столом. Впервые за несколько недель, он, что-то рассказывал Эстер. Вид у него был довольно удручающий: кусок колбасы в руке, грязная борода, мутный взгляд, взъерошенные волосы, старая растянутая майка и семейные трусы. – у нас был вызов. Ничего необычного. Поступила наводка, что в доме, замечена повышенная вибрационно-звуковая активность. Наши приборы уловили довольно большой источник. Оцепили здание, черный ход, парадная, крыша. Пошел первым наш психолог, Джордж, он обычно идет первым, и что бы не вызвать реакцию разговаривает, мы только пугаем, а этого не нужно. Он пытался ее уболтать, что бы ни навредить никому. Постучал в дверь и зашел, та была не заперта. Я заходил следующий, через минуту. Но я опоздал... – нижняя губа Уилла затряслась. Он молчал пару секунд, после чего продолжил с легким надрывом. – Я слышал его шаги, его голос, ничего необычного. Как вдруг резкий звук и земля у нас под ногами начала трястись. Потом резкий залп, часть боковой стены обвалилось, я вбежал внутрь, пробежал по коридору в большую комнату, ружье с шокером было наготове, но то что я увидел... Маленький мальчик сидел в дальнем углу комнаты, а противоположная стена была словно выбита, ровным кругом, и лежала на лужайке чуть дальше, а по всей комнате были разбросаны останки Джорджа, и по всей видимости, семьи мальчика. Их всех словно разорвало на ровные кусочки, будто кто-то пошениковал. А мальчик лишь тихо плакал в углу. Он поднял на меня глаза. В этот момент из-за моей спины послышался несколько хлопков, пули с транквилизатором и шокерные пластины уже впились в его лицо. Я не знаю, жив он или нет. Но знаю точно, что Джордж мертв на 100 % и семья мальчика мертва. А знаешь почему? – перешел на крик Уилл. – Потому что я помедлил, нужно было сразу его пристрелить. А не рассуждать о правильности происходящего. Так что не смей меня учить! А то я быстро вышибу эту дурь из тебя!

Уилл съел остаток колбасы и пошел в зал к телевизору. Через пару секунд зашумела вечерняя программа гонок на выживание.

Эстер тихо смотрела ему в след, не веря своим ушам, она даже и не думала, что все зашло настолько далеко. Что случившийся метеоритный дождь, вызвал такую реакцию у людей. Мир будто разделился на два лагеря.

Первые это те, кто стал трансформировать звуки и вибрации своим телом. Человек мог преобразовать даже маленький звук в сильнейшую звуковую либо вибрационную волну, вот только контролировать это не мог никто. Потому случались критические выбросы, когда человек находился в состоянии возбуждения. В состоянии покоя выбросов не происходило. И было решено, что выброс адреналина, провоцирует вспышки. Потому появились психологи, для сглаживания приступов.

Природу этого явления, ученые еще не могли описать. А таких людей – цикад, становилось все больше. Было лишь ясно, что это не передается от человека к человеку. Это напо-

минало эксперимент. Метеоритный дождь шел ровно 30 часов, и захватил всю поверхность земли. Образцы метеоритов получить не удалось, так как они были стерты атмосферой в пыль.

А вот вторая половина человечества, это те, кто еще не был подвержен этому недугу, неустанно охотились на первых. Кто-то уничтожал цикад, такое имя им дали, кто-то передавал властям. И через время мест, где можно разместить столько людей, не подвергая их возбуждения или волнению, не осталось. Тогда появились многоуровневые подземные звукоизолирующие блоки.

Стук в дверь прервал мысли Эстер, которая была в некотором забытии уже пару минут.

– Открой чертову дверь! – прокричал Уилл из комнаты.

Эстер быстро подошла к двери в детскую и открыла ее. Девочка сидела на своей кровати и тихо играла с куклой, которую подарил ей отец на прошлый день рождения.

– Сюй пойдем, пришла бабушка Розы. – Эстер взяла рюкзак с вещами девочки и открыла входную дверь. Девочка медленно побрела за матерью

В дверях стояла, располневшая копия Эстер, только немного постарше. Она зашла внутрь и обняла дочь.

– Вы в порядке? – тихо спросила Розы.

– Да, все хорошо. Сейчас идите домой, а я приду чуть позже, как соберу все вещи.

– Эстер, может, ты сразу пойдешь с нами, возьми документы и пошли, плюнь на него, ничем хорошим это не кончится. Ты сколько пыталась все наладить. – говорила Розы, беря за руку девочку.

– Ма, я сказала, что приду позже. Увидимся. – она чмокнула в щеку мать и крепко обняла дочку. – Веди себя хорошо, договорились?

– Да. – тихо произнесла девочка не поднимая глаза на мать. Она крепко сжимала в руках потрепанную тряпичную куклу.

Эстер с нежностью посмотрела на дочь.

– Будьте осторожны. Я скоро приду, – шепотом сказала Эстер.

– Что там происходит? Кто пришел? – закричал Уилл.

– Мне пора. Увидимся. – она захлопнула дверь. – Соседка снизу приходила, отдала ключи, попросила, что бы я присмотрела за растениями.

– Да пошла она, со своими ветками. Пусть платит, за так не вздумай ходить.

Эстер прошла мимо Уилла и зашла в спальню.

– Ты меня слышишь? – прокричал он.

– Да. – сухо ответила она.

– Иди сюда и скажи мне нормально! – срываясь на крик просипел Уилл.

– Я уже сказала. Что услышала тебя. – повторила Эстер, укладывая вещи в рюкзак.

– Я требую что бы ты уважала меня! Слышишь? Иди сюда, не заставляй меня подниматься. – не двигаясь с места вопил Уильям, его голос походил на истерический вой.

Она выглянула из-за двери. И вопросительно посмотрела на него.

– Ты меня за дурака принимаешь? Думаешь, я не вижу, как ты подговариваешь дочь, против меня?

– Что ты несешь? Она тебя любит, дело лишь в тебе. Только ты учиняешь проблемы и скандалы.

Уильям подскочил на ноги, на журнальном столике возле дивана, стояла полупустая бутылка виски и стакан. Он схватил стакан и с силой швырнул его в сторону Эстер. Стакан влетел в стену рядом с дверью и разбился на сотни осколков, легкий потек образовался на стене из-за того, что стакан был не пуст.

Глаза мужа горели ненавистью, будто кто-то дал ему отмашку наступать. Он рванул в сторону открытой двери, но Эстер резко захлопнула ее. Сразу замкнула, и отбежала к окну. Уилл начал колотить в дверь, пытаясь отпереть ее, дергал ручку, пытался выбить ее плечом,

но ослабевший от алкоголя организм, лишь смачно врезался в твердь двери. Тогда он пошел за молотком.

Эстер попыталась открыть окно, но оно уже окончательно прикипело старой краской к откосам и раме. Небольшая форточка, она попробовала просунуть туда голову, что-то едкое попало в нос, от чего Эстер отпрянула и начала сильно чихать, внутри все драло.

– «чертова пыль»– пронеслось в голове ее. Голова тут же начала сильно болеть и пульсировать. В глазах немного потемнело. В этот момент послышались удары молотка по ручке. В этот раз бежать было некуда. И Она подбежала к вещам мужа и вытащила шокер у него из кармана куртки. Небольшой прямоугольный предмет. Глаза начали слезиться, нос потек, дышать стало трудно, будто наступили на грудь, от чего ноги стали немного подкашиваться.

– Открой дверь, потаскуха, или я вышибу из тебя всю твою дурь! Ты научишься меня уважать, будешь милостыню на паперти просить! Дрянь! Еще никто так не унижал Улльяма Корке. Ты сейчас за все ответишь, дрянь! – звуки ломающейся ручки послышались на той стороне.

Эстер прижалась к противоположной стене, выставив вперед шокер. Она держалась из последних сил. Внутри нее все клокотало, а едкая пыль, которую она вдохнула, словно песок в стеклянных часах, переходил из одной части в другую. Горло сильно пекло, вырывался кашель, режущий горло. Слезы потоками катились по щекам, глубоко вздохнуть не получалось и если бы не стена за спиной, на которую она облокотилась, то Эстер рухнула бы на пол и сжалась в клубок от давящей боли.

– Чертов замок! Вот так! Сейчас я тебя научу, как разговаривать со мной! Дрянь! – кричал Уилльям, будто обезумевший. Он уже почти разбил замок, на который была заперта дверь, одним ударом молотка он обломил стержень и потом с силой пнул ногой дверь. Та поддалась и резко распахнулась. – Ах ты тварь! – закричал вбежавший Улльям, глаза его последнее время тусклые, теперь горели адским пламенем, он держал в одной руке молоток, вторая рука была сжата в кулак, на ней было немного крови. Взъерошенные волосы, засаленная майка и грязная растрепанная борода, все вызывало у Эстер отвращение, каждая его линия, была чем то чужим.

Уилльям ринулся на Эстер, та нажала на кнопку шокера, но тот не сработал, оказался разряжен. Тогда она сильно вжалась в стену и приготовилась принять удар. В этот момент все будто остановилось и замерло.

Тишина окутала все вокруг, Эстер поймала себя на мысли что кричит. Открыв глаза, она увидела, как ее муж с ужасом смотрит на нее, и через одно мгновение, он был сорван с места и вылетел из комнаты, пролетел через гостиную и шмякнулся о стену. После чего рухнул на диван, перекатился с него, зацепил журнальный столик и получил по голове бутылкой виски, что слетела со столика.

Крик затих...

Эстер посмотрела вокруг. Внутри нее все было спокойно, будто она выпустила из себя весь страх и всю ненависть. В соседней комнате все также шумел телевизор. И лежало тело ее мужа. Она тихо съехала по стене на пол и обхватила голову руками, запустив пальцы в свои длинные темные полосы.

Глава 2

Эстер пришла в себя окончательно уже на улице, она не помнила, как прошла мимо мужа, как забрала вещи, как сбежала по лестнице и столкнулась с соседкой снизу, на ее приветствие, она лишь тяжело дыша, не оглядываясь, пробежала мимо.

Голова была будто чистый лист. Было еще 21.40.

Морозный воздух бил в нос, раскрывая легкие до их глубин, дышалось легко. Фонари ровными рядами вырисовывали изогнутые линии улиц.

Мимо быстро шагающей женщины с рюкзаком, пронеслась машина ловцов и скрылась за углом. Это был черный фургон с зеленой мигалкой.

Город был как на ладони. Любая несанкционированная вспышка перехватывалась и отслеживалась. После чего туда направляли отряд зачистки.

Эстер даже не заметила, что они направлялись в сторону ее дома. Она лишь шла вперед, смотря себе под ноги. Такое состояние называется прострация, когда ты не осознаешь реальность в полной мере. Когда ловишь себя на мысли, что все что происходит вокруг лишь сон или бурная фантазия.

Эстер остановилась, как вкопанная. Только сейчас до нее, наконец, дошел тот факт, что идти к матери и дочери ей нельзя, так как это очень опасно. Что стало с семьей того мальчика.

Она была разорвана на мелкие ошметки. Внутри нее все оборвалось. Если дела и правда обстоят так, то ей уже возможно и не удастся увидеть родных. Либо ее поймают, что очень вероятно в городе, либо она может навредить родным.

В ее голове мысли, словно рой диких пчел, так сильно сменяли одна другую, с каждой секундой обрезаая все сильнее ту тонкую нить, что еще хоть как то дарила радость и смысл в ее жизни.

Она сорвала рюкзак с плеча и с силой кинула его об стену ближайшего дома.

– Блять! Чертов Уильям! Тварь! Подонок! Гребаный метеорит! Тварь! Тварь! – Она принялась пинать снег и, лежащий на земле рюкзак. Била она так неистово, что рюкзак влетал в стену и падал вновь к ее ногам. Она достала сотовый и запустила его в стену с такой силой, что тот отколол кусок фасадного кирпича. Потом вновь принялась за рюкзак, нанося удар за ударом. И била их до тех пор, пока не упала и не уткнулась в сугроб около дома, выбившаяся из сил.

Она рыдала, во весь голос, сжимая свой рюкзак. Все плыло в ее глазах, соленый от слез ледяной воздух заполнял ее грудь. Волосы прилипли к щекам, шапка лежала, где то в стороне. Она не чувствовала холода, лишь горечь того, что называется вкусом утраты.

Эстер откинулась на спину и закрыла глаза, по временам ее еще немного трясло, и она громко всхлипывала. Послышался шорох у окна, выходящего на тротуар перед домом. Эстер заметила, как на нее смотрит маленькая девочка. Она была уже в пижаме и видимо тот шум, который женщина учинила, разбудил ее.

Эстер встала на ноги, она была вся в снегу. Глаза девочки добродушно смотрели на нее, и она почувствовала, что внутри нее горечь стала сменяться надеждой. Впервые за весь вечер она улыбнулась. Обтерла щеку от соленой влаги и подняла рюкзак. Девочка не сводила с нее взгляд. Это напоминало безмолвный диалог, когда ты знаешь, что хочет сказать другой.

Эстер кивнула девочке и зашагала дальше по улице. Она не знала, куда ей идти. Единственное, что пришло на ум, это дойти до ближайшего таксофона и позвонить матери. Предупредить, что ей придется уехать.

Глаза вновь стали влажными. Она еще не до конца поверила в то, что с ней происходит. А может, это была случайность и больше такой вспышки не повторится. Но рисковать было нельзя, по крайней мере, пока она не разберется с тем, что с ней произошло. Медлить тоже было нельзя, после того, как обещут их квартиру, что, скорее всего уже должно было произойти, ее станут искать. Муж уже явно пришел в себя и с радостью поделится тем, что с ним случилось. Примутся за ее поиски, а ушла она не далеко, потому прочесать район дело 10-15 минут.

Женщина быстро зашагала в направлении заветной кабинки.

Через пару кварталов находился телефонный автомат, Эстер вошла в кабинку и с трудом задвинула примерзшую дверь. Стеклопакеты, защищали ее от ветра. Лампочка в кабинке мигала и порой выключалась. Пальцы замерзли и потому, сжимать их было тяжело. Покопавшись в карманах, Эстер нашла пару центов. Этого хватит, на несколько минут.

Трясушейся, замерзшей рукой она закинула 3 монетки в приемник и сняла трубку. Начала набирать номер, который знала наизусть еще со школы.

Трубка была холодная, но она была тем, что дарило надежду. Переминая трубку пальцами, обхватив ее обеими руками, Эстер ждала, когда черед гудков сменится родным голосом.

– Ну давай же... – нетерпеливо срывалась она, – Возьми чертову трубку!

Каждый гудок будто врезался в голову. Ответа не было. Дыхание стало частым, словно после борьбы. Гудок, еще один, они как будто становились громче, в горле стало немного першить. В районе гортани, где проходят голосовые связки будто начало раздуваться. Дышать становилось тяжелее, ком перекрывал поступление кислорода.

– Алло! – послышался голос на другой стороне провода, это была Сью. – Алло!

Эстер пыталась ответить, но ком настолько расширился, что дышать было невозможно, челюсть дергалась. Руки тряслись так сильно, что трубка билась о стеклянную стенку кабинки. Свет мигал. Словно в какой-то истоме находилось все вокруг. В глазах Эстер все поплыло.

Мам это ты? – последнее, что услышала Эстер.

Челюсть ее разжалась и точно такой же гудок, какой слышался пару секунд назад в телефонной трубке, вырвался у нее изо рта. Монотонный и пронзительный. Она ничего не могла с этим поделать. Стекла в кабинке стали будто мягкими, они колебались из стороны в сторону, а через секунду, будто стали водой и вылились на тротуар и мостовую, образуя небольшие лужицы. Трубка, что была в руке, стала, как пластилиновая, и рука вместе с ней обмякла. Жесткий каркас, конструкция самой кабинки, стал отслаиваться и разваливаться, словно плохо склеенное дерево. Эстер отшатнулась назад и с легкостью разнесла задвинутую дверь. Вся кабинка после этого, словно картонный домик рухнула, сложившись под своим весом.

Еще через секунду звук усилился и произошёл будто выстрел. Эстер рефлекторно закрыла глаза и ее немного отбросило назад, она стукнулась о стену дома. Когда она открыла глаза, то увидела, что фонарный столб, стоящий рядом с разрушенной кабинкой, был словно срезан на половину. Верхняя его часть, лежала посреди дороги, а нижняя была будто подвержена огромной температуре, срез оставался ровный, а вот основание столба просто легло на землю, будто сломанная травинка. При этом столб был все так же врыт в асфальт.

Тишина заполнила все вокруг, оборванные от столба провода слегка потрескивали, и вся улица после обрыва была обесточена. Эстер перевела взгляд на свою руку. Рука стала прежней, в ней все так же была трубка. Она разжала ее, трубка была вновь твердой, но на ней было ясно видно следы ее пальцев, даже рисунок линий от ладоней. От неожиданности Эстер выронила остатки телефона.

За спиной, в окне, которое было прямо над головой ее, послышался шум и крики. Медлить больше нельзя, нужно бежать, к железной дороге, которая проходила в паре кварталах отсюда.

Эстер поправила рюкзак и побежала, через дорогу, минуя поваленный столб, но как только она ступила на дорогу, послышался треск. Эстер остановилась. Она наступила на стекло, которое стало опять твердым, но приняло форму лужи, в которую превратилось.

Глаза ее широко раскрылись, с каждой минутой происходящее все сильнее напоминало фильм ужасов и каждый последующий шаг, делал лишь хуже.

Эстер глубоко вздохнула и побежала в сторону железнодорожных путей, чуть дальше, если пройти в сторону окраины, можно было попасть на сортировочный пункт сборных грузов. Оттуда составы уходили из города, во все части страны.

– Пулберг, Джоан мне поможет. – тихо прошептала Эстер, пересекая пустынные улицы по направлению к железнодорожным путям. Фонари тускло горели, провожая бегущую, вдаль, девушку.

Впереди послышались сирены. В такое время это могло обозначать одно, что ее ищут.

– Черт! – выругалась Эстер. Она спряталась за парапетом лестницы. Улица была как на ладони, Ровный ряд Таунхаусов, лишь небольшие парапеты лестниц, да кое-где одиноко стоящие машины, были небольшим прикрытием. Микроавтобус вывернула из-за угла. В начале улицы показалась зеленая мигалка. Это была отличительная особенность ловцов. Черные фургоны с зеленой мигалкой, их боялись, как проказы или чумы, если такая машина останавливалась вблизи людей, те старались, как можно скорее скрыться куда-нибудь подальше, неизвестно, что может произойти.

Фургон медленно катился по направлению к Эстер, та вжалась в парапет. Фонарь освещал с одной стороны лестницы.

С 10 вечера каждый день объявлялся комендантский час. И потому каждого заблудшего направляли на освидетельствование, не болен ли он.

Машина остановилась напротив лестницы, где пряталась Эстер. Водительское стекло открылось, казалось, что высунувшийся водитель прекрасно видит ее и решил позабавиться. Поиграть в кошки-мышки.

Несмотря на опасность, ловцы были теми еще сорвиголовами. И очень часто не обходилось без жертв, как с одной, так и с другой стороны. Скажем так, это был законный способ наносить увечья или убивать в некоторых случаях, потому цикады не шли с повинной. Всех их ловили, как загнанных зверей.

Водитель пристально смотрел в сторону Эстер, так ей казалось, она зажмурила глаза. Дыхание вновь участилось. Ком в горле стал нарастать.

– Нужно успокоиться.– Крутила у себя в голове Эстер. – Один, два, три...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.